

Принципы формирования отсубстантивных синтагматических конструкций в английском языке.

Входя в состав предложения, словосочетание допускает компонентное распространение, т.е. каждый из его полнозначительных членов может сочетаться с другими словами, образуя с ними новые (контекстуально обусловленные) словосочетания. Интерес в этом отношении представляет в современном английском языке субстантив, формирующий синтагматические конструкции.

Согласно теории конструктивного синтаксиса (Г.Г. Почепцов, 1976) синтаксическая структура языка представляет собой некоторое ограниченное число ядерных предложений, на основе которых строятся все иные их типы посредством так называемых синтаксических процессов. Одним из синтаксических процессов является *расширение*, под которым понимается добавление к некоторой синтаксической единице другой, характеризующейся одинаковой с ней функцией и однотипными отношениями к определённой единице предложения. Назовём эту последнюю опорной. Каждый из элементов расширенной конструкции вступает, таким образом, в отношения, во – первых, с опорной единицей, а во – вторых, с другим или другими элементами конструкции, находящимися слева или справа от него. С опорой на субстантив в английском синтаксисе возможны типы: N_1 and N_2 or N_3 ; N_1 or N_2 and N_3 ; N_1 but N_2 and N_3 ; N_1 and N_2 but N_3 ; N_1 or N_2 but N_3 ; N_1 but N_2 or N_3 .

Все теоретически исчисленные типы зафиксированы в языке (в текстах и словарях). Приведём примеры наиболее часто встречающихся:

A meal and a bottle of wine or a double whisky? (G. Greene)

Her eyes rested on his quickly as though he were not a man but a chair or a table, and in them was a mischievous child smile (B. Maugham).

В языке встречаются, хотя и редко, конструкции, включающие все три союза. В асиндетических конструкциях устанавливаются отношения во

многим сходные с теми, которые наблюдаются в конструкциях синдетического типа. Асиндетические конструкции более эмфатичны по сравнению с синдетическими. Отсубстантивные синтагматические ряды могут быть смешанного синдетически – асиндетического типа. В них находит отражение стремление к языковой экономии и необходимость сохранить однозначность высказывания.

Семантика элементов, входящих в отсубстантивную конструкцию, находится в непосредственной связи с видом отношений между элементами. Так, в конструкциях с разделительными отношениями элементы обладают по крайней мере одним общим признаком:

Ambrose, in his queer generous way, was seized with pity for his small orphaned cousin, and so brought me up himself, as he might have done a puppy, or a kitten, or any frail and lovely thing needing protection (D. du Maurier).

Здесь выбор возможен в силу наличия одного общего признака – «слабые и одинокие существа». В конструкциях с противопоставительными отношениями элементы характеризуются тем, что содержат по меньшей мере один общий признак и один, на основе которого они противопоставляются друг другу.

There were one or two middle – aged women but no unaccompanied girl in the whole queue (J. Priestley).

В приведённом контексте признак сходства – лица женского пола, признак различия – возраст.

Конструкции с суммирующими отношениями более свободны с точки зрения семантики входящих в ряд элементов. Однако и в них, как во всех иных типах синтагматических конструкций, на семантику элементов накладываются ограничения, обусловленные связью с опорной единицей. Последняя очерчивает границы ситуативно – семантического поля, за которое не может выходить семантика субстантивного элемента.

Однако в пределах такого поля элементы могут далеко отстоять друг от друга с точки зрения семантических различий. Данные возможности тем

шире, чем шире семантика опорной единицы. Если при этом учесть, что синтагматический ряд может включать элементы, принадлежащие к разным структурным уровням даже в рамках предложения (слова, словосочетания), говорить об однородности элементов такого ряда не представляется возможным.

В то же время наблюдения над языковым материалом показывают, что синтагматические конструкции, включающие элементы, разнородные в плане одушевленности/неодушевленности и конкретности/абстрактности, составляют незначительное количество по отношению к общему числу отсубстантивных рядов. Более того, возможности семантической разнородности можно свести к конечному набору случаев. В связи с этим мы считаем возможным сделать вывод о стремлении элементов отсубстантивных синтагматических рядов к однородности в плане одушевленности/неодушевленности и конкретности/абстрактности.

В силу того, что сочетаемость разносемантических элементов не является нормой в полном смысле слова, отклонение от однозначности и формальное объединение разносемантических элементов нередко используется как стилистический приём:

... I sat with a friend and two glasses, drinking a bottle of Asti, and looking out at the snow falling slowly and heavily (E. Hemingway).

При стремлении элементов синтагматических рядов к однозначности можно было бы ожидать их одинаковой артиклевой оформленности. Однако сочетаемость элементов данных субстантивных конструкций, различающихся по аспектам, имеющим отношение к артиклевой оформленности, не ограничена. В рассматриваемую синтагматическую конструкцию субстантива свободно входят имена, соотносящиеся с дискретными объектами, наряду с теми, которые соотносятся с недискретными объектами; элементы в разном числовом оформлении, а также элементы, представленные именными классами, по – разному реагирующими на необходимость артиклевой оформленности вообще:

собственные имена и местоимения с одной стороны и нарицательные существительные с другой. Это приводит к значительной пестроте субстантивных синтагматических рядов с точки зрения артиклевой оформленности элементов.

Несмотря на возможность артиклевой разнооформленности элементов одного ряда, такой ряд тяготеет к употреблению перед его элементами тех артиклей, которые соотносятся лишь с одним из полярных значений в плане определённости / неопределённости.

Предложенная разнооформленность синтагматических рядов возможна настолько, насколько возможно употребление разных предлогов для выражения идентичной функции в отношении к одной опорной единице.

Наблюдения над артиклевой и предложной оформленностью субстантивных конструкций позволили сделать вывод о том, что характер их употребления отражает ещё одну особенность рядов. Среди подобных конструкций на основе, например, артиклевой оформленности можно выделить два структурных типа, которые в буквенном выражении могут быть представлены как **the N₁ + the N₂** и **the N₁ + N₂**.

Различия в плане выражения сопровождаются различиями в плане содержания, а именно: при повторном употреблении артикля перед каждым из существительных создаётся впечатление отдельности, акцентируется каждый из элементов расширенного ряда, и наоборот, в случаях «компрессии» артикля создаётся впечатление объединения существительных, стяжения в одно целое.

Beating the sea and the wind, by bending to them, them using their own impulse and velocity to throw them (J. Aldridge).

The wind and sea were one now, roaring (J. Aldridge).

Ещё сильнее объединительное значение передаётся при употреблении перед всей конструкцией единичного артикля **a**. Употребление этого артикля указывает на то, что аддитивный ряд соотносится с одним целостным понятием, например, a table and stool, a blouse and skirt, a whisky and soda.

Таким образом, в рядах синтагматического расширения субстантива характер употребления артикля в современном английском языке зависит от денотативной соотнесённости конструкции. В такой же роли могут выступать предлоги, другие детерминативы и знаменательные слова в функции препозитивного определения.

Литература.

1. Поченцов Г.Г. Синтагматика английского языка. – Киев: Вища школа, 1976. – 111 с.
2. Becker Th. Back – formation, Cross – formation and “Bracketing paradoxes” in Paradigmatic Morphology // Yearbook of Morphology. – London: Arnold, 2003. – P. 1-25
3. Binkert P.J. Generative Grammar without transformations. – London: Longmanns, 2004. – 239 p.